

Вы когда-нибудь посещали невероятно красивое здание по работе? Эрмитаж, Кремль, Лувр или Белый дом? Это ни с чем не сравнимое желание остановиться, узнать об этом месте побольше, рассмотреть его получше и запечатлеть на фото. Но вместе с тем вы понимаете, что у вас есть дела, которые необходимо выполнить, и вы идете, стараясь не слишком сильно вертеть головой и не останавливаться. Ведь боитесь, что, остановившись, уже не выполните свою работу, увлеченные мастерством архитекторов, художников, строителей и скульпторов. Забудете о том, что должны сделать.

Виктор чувствовал себя так же. Он впервые был на столичной планете Бессмертной Империи Мейкет, населенной... людьми. Тот факт, что самым распространенным в Галактике видом окажутся люди, в свое время взорвал мозги всем ксенологам и фантастам. Нет, некоторые предполагали наличие гуманоидных видов, но все же в большинстве своем люди ожидали увидеть что-то вроде «чужих» или осьминогов каких, но никак не других людей. Но это же в свою очередь заставляло до белых костяшек сжимать кулаки и скрипеть от злости. Как настолько похожие на нас существа могли так поступить с землянами?

Виктор глубоко вздохнул, успокаиваясь. Ему нужен холодный разум, не омраченный эмоциями. Под конвоем из шести элитных бойцов, одетых в тяжелые, стилизованные под старинные доспехи экзоскелеты и вооруженных дезинтеграторами, он звонко ступал своими стальными ботинками по мраморному полу, заставляя морщить носики размалеванных как попугаи придворных и служащих во дворце. Его голубые, но холодные как сталь глаза четко подмечали множество скрытых систем защиты, которые готовы были испепелить любого глупца, осмелившегося нарушить покой Императора и главного шоумена галактики. Пройдя несколько постов со сканерами и Императорской Гвардией, несмотря на то, что его проверили сверху донизу и заставили раздеваться еще на орбите и после приземления, они подошли к массивным дверям из натурального дерева — оно ценится в галактике гораздо больше золота, которого полным-полно в астероидах. Эта нарочитая роскошь сквозила везде и всюду, каждая деревянная панель, украшенная затейливой резьбой, могла стоять как целая колония в провинциальной системе.

— Входи, гладиатор, — глухо проговорил его сопровождающий, схватив Виктора за плечо. — Но без глупостей, или превратишься в пыль быстрее, чем успеешь пожалеть о своих действиях.

— Не учи ученого... гвардеец, — высвободив плечо, мужчина вошел в гигантский кабинет, который был, к его удивлению, больше похож на серверную. Множество суперкомпьютеров с подведенными к ним кабелями питания, передачи данных и охлаждения напоминали о каком-то киберпанке. Также вся стена напротив представляла собой голографический экран, разбитый на множество отдельных квадратов, показывающих разного рода телешоу, трансляции, скрытые камеры и черт его знает что ещё. Если бы не мужчина с золотыми волосами в малиновом сюртуке, что стоял спиной к нему, Виктор мог бы подумать, что ошибся дверью. Причем необходимости в таком выводе информации не было, так как у каждого в Империи был, как минимум, глазной имплант или линза расширенной реальности. А это значит, что вся эта мишура — обыкновенная показуха.

— Не правда ли, это прелестно? — заговорил мужчина, не оборачиваясь. — В вашей цивилизации кто-то говорил, что тот, кто обладает информацией, обладает миром. Очень мудрые слова.

— Да, пока вы ее не уничтожили, — хрипло проговорил Виктор, сдерживая гнев.

— Да? — будто бы удивился Император. — Какая досада. Но зато шоу получилось просто замечательным. Семнадцать триллионов зрителей по всей галактике. Вы должны быть горды.

— О, мы очень горды, — ответил Виктор, подходя ближе, как вдруг на него будто свалился груз весом в миллион тонн, и он упал на колени.

— Нет-нет, сегодня я не собираюсь умирать. Я же говорил, кто владеет информацией... Или ты думал, я не знаю о вашем маленьком заговоре у меня за спиной, гладиатор? — усмехнулся Император, впервые разворачиваясь.

Золотая кожа, золотые глаза — все это были импланты. «Или же, — пришла догадка Виктору, — это всего лишь кукла. Андроид, которым управляют дистанционно».

— Но, ты знаешь, у меня есть грех. Я жуть как любопытен. И мне интересно, что же заставило моего лучшего телохранителя предать меня.

— Уничтожение всего человечества — достаточная причина? — хмыкнул Виктор.

— Нет-нет-нет, это все слишком мелко, слишком поверхностно. Я знаю людей. Мы все один вид. Вам плевать друг на друга. Тут что-то личное... О, я, кажется, вспомнил, — сверкнули золотом глаза куклы. — Ты же хотел вернуть свою дочь, верно? Именно поэтому ты стал гладиатором, пройдя всю башню до конца. Как же это... мелко. У тебя было все, о чем ты мог мечтать: женщины, лучшие импланты, медицина и деньги, которые не потратишь за всю твою почти бессмертную жизнь. И ты отказался от этого ради какой-то мертвой девки?

— Тварь! — Виктор мог стерпеть многое, но не когда виновник в смерти его дочери и всего человечества насмехается над всем, во что он верил.

Виктор вскочил и оторвал голову куклы с такой скоростью, будто бы телепортировался.

— Удивительно, — вместо куклы появилась голограмма такого же вида. — Твоя способность — просто нечто. Вершина эволюции — адаптивность к любым негативным факторам. Я уж думал, что тысячекратная сила тяжести тебя остановит, но я тебя недооценил. Но что дальше? Ты уничтожил куклу, и сейчас тебя изрешетят из дезинтеграторов. А если и это не поможет, то сбросим тебя в звездное горнило или черную дыру. Ты проиграл.

— О нет, проиграл тут только ты, — усмехнулся Виктор, прикрывая глаза.

Все они ошибались, и он в том числе, считая его способность неконтролируемой. Проклятье, что заставляло выживать вновь и вновь. Там, где умирали другие, он становился только сильнее и даже не мог покончить с собой.

— Я боялся только того, что ты окажешься на другой планете. Но, как оказалось, ты слишком любишь держать все под контролем, Император Ралек Третий, и слишком любишь шоу. Я правда могу адаптироваться к чему угодно... Даже к самореплицирующимся нанитам.

Тело Виктора рассыпалось на составляющие, стоило ему отключить свою способность на миг. Нанороботы в его теле, которые доселе были заключены в костном мозге, мгновенно начали поглощать все окружающее и самореплицироваться. И с каждой секундой их количество росло в геометрической прогрессии. Целая планета исчезла за восемь минут, а система надолго стала карантинной зоной. Так землянин Виктор отомстил Императору Ралику Третьему за уничтожение семи миллиардов землян, а главное — за свою дочь Анну.

Анна проснулась ночью от стога отца. Это был не первый раз. Так часто бывало, когда они приходил домой пьяным. Он не был плохим, никогда ее не бил, а когда бывал трезвым, относился к ней с невероятной добротой и нежностью. Он просто был грустным. Десятилетняя девочка уже и не помнила, когда он последний раз улыбался, наверное, это было лет пять (для нее половина всей жизни) назад. Когда еще с ними была мама. О нет, она не умерла, она их бросила. Об этом ей рассказал не папа, а бабушка по материнской линии, которая приехала лишь однажды — забрать вещи мамы. Эта женщина спокойно рассказала совсем-совсем маленькой тогда Анне, что ее маме она мешает. У мамы появился жених из Франции, который гораздо больше достоин называться ее зятем. Отец, который в это время собирал вещи мамы, тогда впервые на ее памяти разъярился настолько, что чуть не ударил женщину. Анна таких слов и не слышала из уст всегда вежливого и спокойного отца. Он тогда вытолкнул бабушку вшаей и выбросил вещи прямо на лестничную площадку, после чего долго гладил и успокаивал ревущую девочку, которая не понимала, чем же она помешала маме.

Сейчас ей было десять лет, и девочка стала гораздо взрослее и самостоятельнее. У папы не было денег на сиделок, а бабушка по линии папы приходила только в совсем исключительных случаях, когда Анна заболела. Бабушка была старенькой и постоянно болела, но Анна помнит ее добрые руки, успокаивающий голос и запах пирожков. Бабушка умерла два года назад, и именно тогда папа начал пить. Не сказать, что бы каждый день, но раз в неделю он напивался до такого состояния, что спал прямо в коридоре или вообще не доходил до дома. В такие моменты Анне было страшно, и она могла до самого утра просидеть у окна, боясь, что папа не придет и тоже ее бросит. Будучи пьяным, он, бывало, запирался в своей комнате и орал, плакал, клял себя и маму последними словами, бил руки в кровь и крушил мебель. Когда же он трезвел, всегда извинялся и смотрел на нее виноватыми глазами. Этот виноватый и грустный взгляд со временем стал постоянным. Но Анна все равно любила папу и пыталась ему помочь в меру своих сил.

Она сама добиралась до школы с первого класса. Сама делала уроки, мыла посуду, научилась готовить простенькие блюда вроде салатов, макарон, картошки, котлет и пельменей, убиралась в доме и даже смогла сладить со стиральной машинкой. Из-за постоянно занятости она не гуляла, да и подруг у нее особо не было — кому нужна замухрышка, у которой нет крутого телефона и красивых платьев? Но на самом деле еще одной причиной была зависть. Анна была очень красивой девочкой, которая даже без ухода за собой затмевала все остальных одноклассниц. Милое личико, длинные и красивые натуральные светлые волосы и большие зеленые глаза привлекали внимание. Зачастую неприятное. Так, ее однажды чуть не утащил за

собой нехороший дядя, это уже потом она узнала, что такие называются педофилами. Ей повезло, что она всегда носит с собой перочинный нож, подаренный папой на день рождения, и, полоснув мужчину по руке, девочка смогла убежать. Анна не рассказывала об этом случае отцу, но после этого ножницами кое-как обрезала свои прекрасные волосы и всегда старалась прикрыть лицо чем-нибудь. Медицинской маской или капюшоном. Тогда одноклассники в школе начали называть ее чучелом и совсем игнорировать. Конечно, они попытались над ней поиздеваться, но девочка, наученная горьким опытом, просто достала нож, и этого хватило. Обидчики попытались нажаловаться на Анну, но девочка была всегда скромной отличницей — она не хотела, чтобы ее папу вызывали в школу, а потому им никто не поверил.

И вот сегодня папа снова пришел пьяным, благо на этот раз чистый и даже сам смог раздеться. Девочка накрыла его одеялом, завернула оставленный для него ужин в пищевую пленку и, сделав уроки, пошла спать. Для кого-то такая жизнь могла показаться ужасной. Но Анна так не считала. Она видела по старенькому уже телевизору, что некоторые родители бьют детей, заставляют их делать то, что они не хотят, а то и чего похуже. Ее папа же, несмотря на свои недостатки, всегда старался ее побаловать. Даже когда денег не было, он все равно приносил ей конфеты или не ел сам, отдавая все ей. Сейчас стало получше, но девочка боялась, что и с этой работы папу уволят за пьянство и снова станет туго.

— Аааа, твою мать, что же так больно-то! Аааа, — крики отца чем-то отличались на этот раз. Они были полны не горя, а именно физической боли.

Выпустив из рук плюшевого мишку — тоже подарок отца, девочка засеменила в комнату папы прямо в пижамке. И открывшаяся ей картина была ужасна. Схватившись за голову, отец бился в кровати, а из его носа текла кровь.

— Папа, папа, что с тобой? — впервые Анна была так напугана и растеряна.

— Головаааа... Аааа, голова болит!

Впрочем, девочка была самостоятельной и смогла взять себя в руки, она схватила мобильный телефон отца. Дрожащими от волнения руками она только с третьего раза смогла набрать 103.

— «Скорая помощь», слушаю вас, — в трубке раздался усталый женский прокуренный голос.

— У меня тут папа... Ему плохо... У него болит голова и из носа кровь течет! — пропищала девочка внезапно осипшим голосом. Из-за чего и так детский голос стал казаться еще моложе.

— Мы не принимаем вызовы от детей. Передай трубку взрослому, — ответила раздраженно женщина.

— Но тут больше никого нет! Пожалуйста, приезжайте, наш адрес...

— Я еще раз повторяю: мы не принимаем вызовы от несовершеннолетних. Выйди на площадку и попроси соседей, — голос женщины стал еще более раздраженным. — Все, у меня следующий звонок, не занимай линию... — Бип... Бип... Бип.

Короткие гудки отдавались в груди девочки. Она не выдержала и разревелась. Более взрослый ребенок может быть и поступил бы так, как сказала равнодушный диспетчер. Вышла бы в подъезд и подняла всех на уши в два часа ночи. Но для Анны это было слишком, она всегда считала, что «Скорая помощь» обязательно приедет, а ее так грубо послали. Кроме того, она боялась и смущалась поднимать соседей, половина из которых были грубыми и равнодушными людьми. Из-за того, что она не знала, что делать, девочка и заплакала. Пришла в себя только минут через пять, как раз когда крики отца прекратились. Это-то ее и отрезвило. Анна побежала в его комнату и увидела, что он неподвижно лежит в окровавленной кровати.

— Папа, не умирай! — у девочки началась натуральная истерика. — Слышишь! Не умирай! Не уходи, как мама!

— Так это не сон? — теплая, пусть и грубая от работы плотником рука погладила голову Анны по тому, что осталось от некогда ее шикарных волос. — Это действительно ты?

— Папа? — девочка с удивлением посмотрела на отца.

Несмотря на засохшую под носом кровь, его постоянные мешки под глазами рассосались. Заплывшее водянистое лицо разгладилось, некогда постоянно виноватый взгляд был полон силы, надежды и... невероятной любви. Даже пять лет назад он не смотрел на нее ТАК! Это был взгляд человека, некогда утеравшего самое важное и любимое для себя, цель для жизни, и вдруг вновь обретшего.

— Анна, Аннушка, моя любимая, — видно было, что он преодолевает сильнейшую боль, но все равно сел, чтобы смочь ее обнять. — Родная моя.

— Папа, хватит, — отбившись от плачущего отца, который исцеловал все ее лицо, сказала она. — Ты в порядке? У тебя кровь! Я звонила в «Скорую», но...

— Они сказали позвать взрослых? — хмыкнул Виктор и поморщился от головной боли.

Когда он выпускал самореплицирующиеся наниты, то был готов к смерти. Точнее, не так, со дня смерти дочери он уже был мертв. И только желание наказать виновных в ее смерти ублюдков заставляло его жить. А когда он практически всех нашел и убил, появилась Башня, за прохождение которой обещалось исполнение любого желания. Виктор и тогда в это не особо-то и верил, но тот факт, что два выживших ублюдка отправились именно в нее, заставил его тоже начать восхождение.

Тогда еще ни он, ни кто-либо другой не знали, что все беды Земли, свалившиеся тогда, как и сама Башня, — это все огромное галактическое шоу. Все их смерти, трагедии, предательства

были лишь на потеху публики. Инопланетяне прибыли не захватывать их ресурсы и не помогать, они оказались слишком уж человечны и прибыли поиздеваться над ними. Посмеяться над отсталой по их меркам цивилизацией. Для них человечество было хуже и ниже, чем для современно европейца какой-нибудь папуас-каннибал. Пройдя всю Башню, Виктор стал гладиатором — одним из популярных в галактике бойцов, которые устраивали охоту уже на других планетах или сражались между собой. Все это было для воскрешения дочери. Но это был обман. Впрочем, Виктор знал это, и его желанием было отомстить.

Он исполнил свое желание, будучи готовым никогда больше не увидеть света. Для этого он связался с организацией, состоящей из таких же пострадавших от Империи Мейкет разумных. От них он и получил нанороботы, и они же помогли ему выделиться настолько, что он смог добиться аудиенции у самого Императора. Виктор догадывался, что за этой организацией, название которой в переводе на русский — «Месть», стоят другие государства. Но ему было плевать. Они использовали его, а он использовал их — самая лучшая и честная сделка. Но кто бы мог подумать, что, умерев, он откроет глаза в своей же комнате?! Сначала он подумал, что это иллюзия, но нахлынувшие за двадцать лет воспоминания, которые его чуть не убили, заставили пересмотреть эту идею. А искать причины и мотивы он перестал, увидев Анну. Какая разница, ад это, рай это или его способности развились настолько, что для выживания отправили его душу, сознание или что там у человека в прошлое? Главное, он жив и его дочь рядом.

— Да, сказали позвать соседей. Но я... Прости, пап, я так испугалась... — девочка вновь заплакала, и Виктор вытер ее слезы рукой.

— Не плачь, Анечка. Теперь все хорошо.

Головная боль отступала неестественно быстро. Все знания Виктора говорили о том, что при такой перегрузке мозга он определенно схлопотал инсульт. Подобное бывало у перетрудившихся псиоников, в особенности телепатов. После такого обычно отходят очень долго и не всегда без последствий даже с галактическим уровнем медицины. Он посмотрел на бледный шрам на своей ладони — последствие капнувшего горящего гудрона в детстве. Он потихоньку рассасывался. Виктор понял, что перенес часть своих способностей — совсем мизерную... Если не знать, что это за способность.

— Ложись спать, я сейчас все тут приберу.

— Не надо, тебе же плохо. Я сама приберу, я всегда так делаю.

Сердце мужчины кольнуло. Он уже почти забыл, насколько бесполезным и плохим был отцом. Дети не должны превращаться в слуг своих родителей. Они должны играть, гулять с друзьями, радоваться, а не стирать обоссанные штаны пьяного отца. Да, Аня ни разу ему не сказала, что чем-то недовольна, но от того было еще больнее. Лучше бы она кричала, обвиняла, говорила, что ненавидит своего отца, чем смотрела на него любящим и щенячьим взглядом. Он не заслуживал такой дочери.

— Нет, надо.

Голова еще болела, однако Виктор, стараясь не подавать вида, начал убирать окровавленную простынь. Но он забыл, что Анна пошла в него упёртостью, так что та молча стала снимать наволочки с подушки. Да, характером она была в него, а внешностью вылитая Наталья, чтобы ей в аду икалось, тварь двуличная. Пока у него был небольшой бизнес по продаже и ремонту компьютерной техники, она была с ним ласкова, добра, даже дочь родила. Правда, как подозревал сам Виктор и судя по крайнему удивлению самой Натальи о своей беременности, ребенок изначально был неожиданным. И только достаточно большой срок, а также мольбы его самого не позволили сделать аборт. А может быть, в ней еще оставалось что-то человеческое.

Хотя это вряд ли, так как стоило его делам из-за кризиса и самоизоляции пойти хуже, а на горизонте появиться более «выгодному посетителю ее вагины», она его кинула вместе с Аней. Ушла по-английски, ничего даже по-человечески особо не объяснив. До того, как он оказался заблокирован, ему пришла короткая СМС: «Я ухожу от тебя, ты сам знаешь почему. Не ищите меня». Даже на бракоразводном процессе не появилась, тварь. Только мать свою прислала вещи забрать, такую же двуличную мразь. Не зря говорят, что чтобы узнать, какая у тебя будет жена, надо посмотреть на ее мать. А он еще удивлялся, как такая добрая женщина оказалась четырёхжды замужем? Неужели ей просто не повезло?

Хотя сейчас ему было особо не до них, для него это было четверть века лет назад. Он уже давно смирился, что и его теща, и жена давным-давно сдохли не особо приятной смертью, которую вряд ли кому можно пожелать. Или мутировали в каких-то тварей, или их убили ради очков, а может перед этим еще и изнасиловали. Во время второй фазы творилось примерно то же самое, что с захваченным с большими жертвами замком в средневековье. Кстати, о фазах.

— Анечка, а какое сегодня число... и год.

— Пап, ты точно в порядке? Может, тебе надо в больницу?

Виктор покачал головой.

— Пятнадцатое июня две тысячи двадцать пятого.

— Хм, повезло. Значит, даже до первой фазы еще недели три, — пробормотал Виктор под скептический взгляд Анны, которая косилась на телефон и думала.

Может, все же сходить к соседям и «Скорую» вызвать? А то внезапно папка ласковым становится донельзя, то дату забывает, то бормочет что-то про фазы какие-то.

Но у Виктора были причины спешить. Он-то знал, что спасти человечество можно только в третьей фазе, после прибытия Башни. Впрочем, если он поделится своими знаниями о фазах, естественно, анонимно, это позволит спасти сотни миллионов людей. Всего фаз было три.

В первой на всей планете в совершенно случайных местах появились черные обелиски. Долгое время их изучало правительство и выяснило, что те распыляют мутагенный вирус. Но было уже поздно — люди превращались в чудовищ со страниц Лавкрафта, и убийство каждого требовало немалых усилий. Потом, правда, выяснилось, что эти же обелиски являются чем-то вроде торговой точки... Где можно спокойно купить прививку против вируса и не только. Но это тоже было своего рода ловушкой...

Вторая фаза началась с того, что некоторые зараженные не мутировали, не погибли, а приобрели сверхсилы. В этот момент стало возможно зарабатывать очки, а на всех телефонах и телевизорах появились счетчики. Все бы ничего... Если бы ради очков не требовалось убивать мутантов, монстров или... людей. За последних, особенно обладающих способностями, давали больше всего. А монстры появлялись из случайно открывающихся порталов. Точнее, это тогда они думали, что случайно, а на самом деле богатые зрители могли сами выбирать, где открыть очередной портал. Кроме того, они же могли давать задания с щедрыми наградами понравившемуся «участнику» шоу. Но люди — твари живучие, и даже в таких условиях десять процентов населения умудрилось выжить.

И тогда появилась Башня. Гигантское сооружение, поделенное на уровни, на каждом из которых давались разного рода садистские задания. Правда, тогда об этом никто тоже не знал, людям говорили вначале, что это ковчег для спасения от «добрых» инопланетян, а когда дураков лезть туда больше не осталось, раскрыли истину, что планета будет уничтожена и единственный шанс выжить, а также исполнить любую свою мечту — отправиться в Башню и пройти ее до самого конца.

Виктор смог ее пройти не потому, что был самым умным, смелым, умелым, подлым, сильным или хитрым. А благодаря своей способности — адаптации. Его тело может стать неуязвимо к любому негативному фактору, будь то температура, давление, радиация, вирусы, кислоты и даже гравитация, пусть на это и нужно некоторое время. В истории Земли было множество существ, динозавров, которые были сильнее, больше и продвинутее по строению, чем мы и наши предки. Но они не сумели адаптироваться к негативным факторам, а наши предки смогли. Так и он сумел выжить и даже отомстить. Правда, теперь его задача совсем иная: как минимум — спасти дочь, а как максимум — всю Землю. Не потому, что он какой-то герой, а потому что не хочет, чтобы он и его дочь жили на пепелище.

Не без помощи дочери загрузив белье в стиральную машинку, Виктор все-таки уложил ее спать, сменил окровавленную футболку со штанами, помылся и сам лег в кровать. В голове так и мелькали планы на то, что необходимо сделать дальше, но звук работающей стиральной машинки сморил его.

<http://tl.rulate.ru/book/58694/1500669>